



ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

Ответственный за рубрику: Курбанов

М.Г.

© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1 (43)

ISLAM AND CULTURE

Person in charge of the section: Kurbanov M.H.

© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,

№ 1 (43)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-82-94

УДК

94(4):821.512.161

Содержание статьи

Информация о статье

[Э.Г. Вартаньян¹](#)

Введение
Литературная трансформация
средневекового турецкого
общества
Основные направления развития
средневековой турецкой
литературы
Творчество великих османских
поэтов XV–XVI вв.
Героический эпос турецкой
литературы
Заключение

Поступила в редакцию: 22.01.2020.
Передана на рецензию: 28.01.2020.
Получена рецензия: 13.02.2020.
Принята в номер: 05.03.2020.

Начало расцвета и золотой век художественной литературы Турции: к истории вопроса о культуре стран мусульманского Востока

[Кубанский государственный университет; vartaneg@yandex.ru](#)

В эпоху глобализации активизируются процессы взаимодействия и взаимовлияния культур, происходит культурная универсализация. Вместе с тем обостряется проблема сохранения культурной самобытности народов. В контексте этого автор обращается к проблемам культуры ислама на примере турецкой литературы и задается целью показать её развитие в XIII–XVI вв. Используемые в статье историко-типологический, историко-системный методы и цивилизационный подход позволили проанализировать турецкую средневековую литературу в период её расцвета, показать основные направления её развития, общие черты и особенности классической и народной поэзии. Источником формирования османской литературы была исламская культура. Упадок Османской империи в конце XVI в. привел к зарождению сатирического жанра в поэзии, в котором бичевались пороки феодального общества. В рассматриваемый период формируются героический эпос и устное народное творчество, в котором сохранились старые турецкие традиции. Делается вывод о том, что турецкая литература стала обогащаться в жанровом отношении, наращивать темпы своего развития и к XVI столетию достигла своего золотого века. Важным фактором развития культуры было формирование литературного языка, но доминирующими в турецкой средневековой литературе оставались арабо-персидские заимствования и исламский компонент.

Ключевые слова: *исламская культура, классическая, народная литература, арабо-персидские заимствования, литературный язык.*

¹ *Эгнара Гайковна Вартаньян* – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-82-94

UDC 94(4):821.512.161

Content of the article

Information about the article

*E.G. Vartanyan*²

Introduction.
Literary transformation of medieval Turkish society.
The main directions of development of medieval Turkish literature.
Great Ottoman poets of the 15th – 16th centuries.
Heroic epic in the Turkish literature.
Conclusion.

Received: 22.01.2020.
Submitted for review: 28.01.2020.
Review received: 13.02.2020.
Accepted for publication: 05.03.2020.

The Blossom and the Golden Age of Turkish Literature: on the History of Culture of Muslim East

Kuban State University; vartaneg@yandex.ru

In the era of globalization, the interaction and mutual influence of cultures intensify, leading to cultural universalization and aggravating the problem of preserving the cultural identity of peoples. In this context, the author addresses the problems of Islamic culture through the example of Turkish literature, i.e. its development in the 13th – 16th centuries. To analyze Turkish medieval literature in its heyday, to show the main directions of its development, as well as the general features and characteristics of classical and folk poetry, the author applies historical-typological, historical-systematic methods and the civilizational approach. Islamic culture is indicated as a source of Ottoman literature. The decline of the Ottoman Empire in the late 16th century led to the emergence of a satirical genre in poetry, in which the vices of feudal society were castigated. In the period under study, heroic epic and oral folklore, through which the old Turkish traditions were preserved, appeared. The author concludes that at that period, Turkish literature began to develop new genres, to increase the pace of development, and by the 16th century, it had reached its golden age. It is emphasized that the formation of a literary language was an important factor in the development of culture. However, Arab-Persian borrowings and Islamic component remained dominant in Turkish medieval literature.

Keywords: *Islamic culture, classic, folk literature, Arab-Persian borrowings, literary language.*

Введение

Современный этап развития общества во многом зависит от его духовного состояния, освоения богатств мировой культуры. Размывание духовной самобытности приводит к унификации обычаев, традиций и образа жизни людей. Следствием этого становятся стандартизация культурных запросов, утрата национальной идентичности, разрушение культурной индивидуальности обществ. Поэтому важно обращаться к культурным истокам, изучать ценные образцы произведений мировой культуры для взаимообогащения и взаимодействия народов, не забывая при этом о собственной культурной идентичности.

² *Egnara Gaikovna Vartanyan* – Dr. Sc. (History), professor at the Department of World History and International Relations, Kuban State University.

Культура мусульманских народов является неотъемлемой частью человеческой цивилизации, одним из источников знаний и научного прогресса, образом жизни миллионов граждан.

Как любая религия, ислам – это не только вероисповедание, но и широкая мировоззренческая система, имеющая философию, идеологию, право, уникальную культуру, в рамках которой сформировалось богатое идейное и художественное наследие, свое представление об идеальном образе жизни. Его идеями оперируют, на его философские и правовые положения опираются политические деятели.

В повседневном влиянии на жизнь людей, в колоссальном воздействии на культуру и быт народов ислам весьма специфичен. Специфика эта настолько велика и ощутима, что специалисты далеко не случайно говорят о «мире ислама», об исламской цивилизации. Ислам в исторически короткий срок превратился в универсальную основу мировосприятия народов огромного региона.

Требования ислама наложили глубокий отпечаток на эстетическое мышление человека, особенно в Средние века и Новое время, на эволюцию искусства, а богословы способствовали тому, что художественная культура исповедовавших ислам народов во многом стала определяться как «исламская».

Средневековая культура ислама вошла в золотой фонд, сокровищницу мировой цивилизации. Она имеет свои особенности, отличающие её от других культур (Северная Индия, Персия, Арабский регион, Афганистан, Индонезия, Турция, Андалузия и др.). Общими для всех великих культур являются гуманистическая направленность, общечеловеческие идеалы добра, любви, красоты, толерантность.

В этом контексте интересно обращение к периоду расцвета турецкой литературы, что в немалой степени связано с формированием турецкой народности, а позднее – нации.

Литературная трансформация средневекового турецкого общества

Одним из важнейших достижений культуры ислама в Средние века стала литература. Художественная литература османов была продолжением литературы сельджуков. На неё сильное влияние оказывали персидские и арабские образцы, которые имели общеисламские корни. Эта литература предназначалась для высших слоёв турецкого общества. Художественная проза в турецкой литературе зародилась только во второй половине XIX в. В период Средневековья проза была представлена устным народным творчеством, богословской, научной литературой (трактаты, хроники, жития).

Трудно представить масштабы литературной трансформации, переживаемой турецкой литературой между XIII–XIV вв. Влияние персидской литературы было доминирующим. По образному выражению английского востоковеда Е. Гибба, в первые столетия развития турецкой литературы в ней звучало «персидское эхо». Турецкие поэты стремились усвоить эстетику персидской поэзии, признавая ее красоту, поэтичность. В силу этого влияния турки создавали литературу, в определенной степени чуждую собственной психологии, менталитету воина. Только в начале XVIII в. турецкий «дух» начал освобождаться от инонациональных заимствований, и в конце XIX в. турецкий «шепот» проявился в полной мере и зазвучал в европеизировавшейся турецкой литературе [17].

Позиции исламской придворной суфийской литературы в XIV в. все более укреплялись, однако она повторяла мотивы народной поэзии, произведения великих средневековых поэтов и не создавала ничего оригинального. Продолжалось начавшееся в предшествующее столетие противоборство двух тенденций в турецкой литературе – персизации стихотворной формы и использования турецкого языка в качестве литературного. В XIV в. в анатолийских культурных центрах – Конья,

Синоп, Сивас, Бурса, Изник, Кастамону и других – уже создавались произведения на турецком языке.

В начале XIV в. творил один из ранних мистиков в османской поэзии шейх Али Ашык-паша (1271–1332). Выступая идейным последователем великих исламских поэтов Джеляледдина Руми и Юнуса Эмре, Ашык-паша в своей концепции суфизма значительно отошёл от крайних взглядов своих предшественников [7, с. 67]. Ашыка-пашу можно считать первым поэтом Османского государства [15, с. 153; 8, с. 125–126].

Сведения о его жизни весьма скудны. Известно, что предки Ашыка-паши были выходцами из Ирана и суфиями. Прозвище «Ашык» означает «влюбленный [в господя]», а приставка «паша» говорит о том, что он занимал высокое положение среди исламских мистиков.

Поэзия Ашыка-паши – это назидательные проповеди, поучения, толкующие основные положения суфизма. Наиболее крупное произведение Ашыка-паши называется «Гарибнаме» («Книга чужака-скитальца»). Этой объемной суфийской поэмы, состоящей из 12 тысяч двустиший на турецком языке, было достаточно для того, чтобы он вошел в историю турецкой литературы.

Поэма «Гарибнаме» проникнута гуманными идеями. Семь сил, говорит Ашык-паша, влияют друг на друга: земля, культура, человек, душа, разум, любовь, бог. Культура – душа вселенной. Но без человека она существовать не может. Без души человек мертв, как и душа без разума и без знаний («В душе невежд нет жизни...»). Но разум, не вдохновленный любовью, погружен во мрак. Любовь, заключает поэт, «живет через Бога»³.

Главной силой из семи названных поэт считает любовь, она – сущность всего. Однако свою любовь Ашык-паша распространяет только на мусульман. В этом отношении он отличается от Джеляледдина Руми и его сына Султана Веледа, для которых все религии и все люди, исповедовавшие эти религии, были равны.

Ода Ашыка-паши «К культуре» – большое мистическое произведение, в котором просматривается влияние персидских поэтов.

Турецкий поэт последней трети XIV – первой трети XV в. Шейхи (1371–1431), настоящее имя которого – Юсуф Синан Эддин, вошел в литературу как утонченный и эмоциональный лирический поэт, как автор первой турецкой поэмы на классический сюжет «Хосров и Ширин». Поэма была написана в форме ответа-подражания одноименной поэме известного азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Поэма «Хосров и Ширин» считается лучшей из всех турецких поэм, написанных на этот сюжет. Интересна и его небольшая сатирическая «Поэма об осле». В основу ее сюжета положена народная басня об осле, который пошёл искать рога, а вернулся без ушей. Под масками животных скрываются представители разных общественных сословий: и власть имущих, и социальных низов. Поэма являет собой один из ранних образцов турецкой сатиры на феодальное общество [5, с. 80–88; 10, с. 480].

Период наибольшего развития турецкой литературы начинается со второй половины XV в., когда Османское государство стало мощной империей.

Основные направления развития средневековой турецкой литературы

В средневековой турецкой литературе, как и в целом во всей исламской литературе Ближнего Востока, существовало два направления: классическая (диванная), отвечающая вкусам и требованиям ценителей изящной словесности, высокообразованной элитарной прослойки, и народная (ашуго-сазовая).

³ *Вартаньян Э.Г.* История турецкой литературы. – Краснодар: КубГУ, 2018. – С. 16.

Классическая литература развивалась под сильным влиянием персидской и арабской. Диванная поэзия была чужда жизни народа, не слышала её голоса, не чувствовала народного духа, она воспевала характерные для старой персидской лирики розы, соловьиные трели, ручьи. Диванная литература была абстрактной, существовала вне времени и пространства, вне окружающей её жизни. В то же время она в определенной мере отражала идеалы средневековой исламской литературы.

Народная (ашуго-сазовая) литература сохранила самобытные черты турецкого народного творчества, была свободна от мистических идей ислама и проповедовала гуманистические идеалы [14, с. 6–16]. Справедливости ради надо отметить, что и в народной поэзии было немало украшательства, использования разных словосочетаний для благозвучия стиха.

Исламская суфийская поэзия Пир Султана Абдала (1480–1550) – не абстрактная и созерцательная, а конкретная. Её основа – любовь к страдающим на земле людям, стремление к равенству и справедливости. Поэзия Пир Султана Абдула наполнена конкретным жизненным содержанием. В его песнях – история жизни людей, поднявшихся против тирании и провозгласивших торжество народного возмездия: «Кто делает зло нам, пусть будет наказан, пусть трон падишаха в прах разлетится» [9, с. 82].

Средневековые турецкие поэты диванов вместе с системой стихосложения воспринимали различные арабо-персидские жанры. Поэтому часто турецкую средневековую поэзию называют литературой касид и газелей. Первые опыты не могли быть успешными из-за разной структуры турецкого и персидского языков. Однако со временем турецкие поэты стали достигать желаемого эффекта, создавали прекрасные и изящные произведения [13, с. 569–601].

Основная тема средневековой турецкой литературы – любовь. Но и тут четко разграничиваются разные подходы к теме. Так, в классической диванной поэзии, как правило, воспевается платоническая любовь. Поэт любит, но не ищет и не ожидает ответных чувств. В народной же поэзии любовь реальная, земная, влюбленный ищет взаимности.

По-разному разрабатываются мотивы ревности. Поэты дивана пассивны в своей ревности, народные же поэты ревнуют даже к пролетающей над головой девушки птице.

В диванной поэзии любимая живет, словно вне времени, она скорее дух, а не плоть, в народной – реальное лицо, поэт часто вспоминает ее имя и рассказывает о том, как они встречались.

Народный поэт подробно описывает одежду любимой, все цветовые нюансы ее облачения. Горы, поля, реки в народной поэзии реальные, в диванной реальная природа имеет символический характер.

Другим существенным различием между диванной и ашуго-сазовой литературой является присутствие диалога в народной литературе и отсутствие его в классической. На основе диалога построены народные сказания, состязания между поэтами-ашугами.

В народной поэзии имеют место атеистические мотивы, протест, бунт против правителей, в диванной – смирение.

И наконец, существенные различия в языке характерны как для поэзии, так и для прозы. Язык в средневековой Турции делился на народный (разговорный) и литературный (османский).

Однако диванная и народная поэзия имеют не только различия, но и общие черты [3, с. 257–267]. Во-первых, оба течения развивались в русле исламской культуры (в XIII в. в Анатолии уже сформировалась турецко-исламская культура), которая служила их общим источником, основанным на Коране, хадисах, их

моральных и эстетических нормах и вкусах. Литература, как и другие виды средневековой культуры, была сильно скована традициями, исламской схоластикой, поэтому она не претерпела значительных изменений ни в содержании, ни в форме. Эта традиционность в огромной степени ограничивала творческую свободу личности, размывала индивидуальные особенности творца.

Во-вторых, авторы народной и диванной литературы в известной степени стремились к формальному совершенству и благозвучию стиха.

И, в-третьих, поэзия, будь то диванная или ашуго-сазовая, считалась у османов высшим достижением изящной словесности.

В начале XIV в. проводилась большая переводческая работа с целью сделать научные, религиозные, художественные произведения арабской и персидской науки и литературы достоянием турецкого общества. Управляющая османская верхушка стремилась овладеть знаниями и языками соседних мусульманских народов. К османскому двору привлекались арабские и персидские ученые и поэты, они переводили свои труды на турецкий язык.

Процесс формирования турецкой народности и языка протекал параллельно с процессами исламизации. Под влиянием исламской идеологии создавался ряд литературных произведений: жития святых, книги о Пророке, легендарные истории из ислама и т. д.

Одним из оригинальных произведений такого рода была поэма «Рождение Пророка», написанная Сулейманом Челеби (ум. в 1410 г.). Стиль поэмы непретенциозен, безыскусен. Очарование ее – в почти детском удивлении автора чудесам, которые он описывает. Но главное – поэма написана на турецком языке.

Образцом раннего турецкого литературного языка, не подвергнувшемуся арабо-персидскому влиянию, было «Искандернаме» («Книга об Александре») Тажетдина Ахмеди (1329–1413) – известного поэта Средневековья⁴. Учился Тажетдин Ахмеди в Каире – центре арабо-исламской культуры того времени.

Образ Александра Македонского волновал воображение многих поэтов Запада и Востока, они посвящали ему свои «Александриады» («Искандернаме»). В произведении Ахмеди мы замечаем дидактические нотки, суфийский тон, прославление Пророка, но при всем этом оно имеет светский характер и написано по мотивам и под большим влиянием популярной восточной легенды «Шахнаме» Фирдоуси. «Искандернаме» – поэма, описывающая подвиги Македонского, но нам она интересна в первую очередь как показатель уровня развития турецкого литературного языка в XIV в., состояния интеллектуальной мысли и образованности в Османской империи. Та часть поэмы, которая описывает историю Анатолии, османскую династию, является своеобразной исторической хроникой раннего периода формирования Османского государства.

Довольно известен сборник стихов Ахмеди, состоящий из более чем 800 стихов. Поэтический язык «Дивана» отличается гладкостью, плавностью, изяществом, лиризмом, живописными природными картинками. Ахмеди достиг высокого поэтического мастерства, его справедливо считают основоположником классической турецкой поэзии. В XV–XVI вв. на его произведения были написаны многочисленные подражания.

Творчество великих османских поэтов XV–XVI вв.

Турецкая литература в XV–XVI вв. получала поддержку и покровительство султанов. Поэтами были султаны Мурад II, Мехмед II Фатих, Баязид II, Селим I,

⁴ Вартаньян Э.Г. Сельджуки – османы – турки: становление и развитие культуры. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 140–141.

Сулейман Кануни, Селим II и др. Благодаря творческим усилиям придворных поэтов грубый турецкий диалект был превращен в блестящий литературный язык. Но он был бесконечно далек от разговорного языка и оставался непонятен простым туркам.

В XVI в. Османская империя достигла наивысшего могущества, объединив обширные территории в Северной Африке, на Балканах, Ближнем Востоке. В 1453 г. столицей империи стал Стамбул – центр пересечения восточной и западной цивилизаций. Блестящая столица притягивала к себе поэтов из разных стран, искусство каллиграфии достигло расцвета, рукопись превратилась в истинное произведение искусства. Роскошь, щедрое меценатство султанов отразились на тематике придворной исламской поэзии. В большом фаворе были поэты, воспевающие дворцовые праздники, пиры, особенно при султанах Селиме Грозном и Сулеймане Кануни. Поэты не только посвящали много стихов богатству, наслаждениям, но и соперничали между собой в том, кто напишет диван быстрее и длиннее. Турецкая поэзия стала приобретать качественно новое содержание, поэты доводили свои стихи до совершенства. Становится уже заметным стремление османских поэтов освободиться от чуждого арабо-персидского влияния, в поэзии используется стамбульский диалект. На XVI век приходится наибольший подъем турецкой литературы. В эту эпоху выделился ряд имен, составивших славу турецкой литературы эпохи феодализма.

Во второй половине XV–XVI вв. среди большого числа стихотворцев выделялось несколько крупных поэтов – Ахмед-паша, Неджати, Физули, Михрихатун, Месихи и др.

Ахмед-паша (ум. в 1490/1509 г.) – поэт-лирик, родился в Одрине (Эдирне), получил блестящее образование, преподавал в медресе г. Бурсы. Благодаря благосклонности султана Мехмеда II (1451–1481) вернулся в Одрин, где был назначен на высокий пост кадиаскера и воспитателя принцев. По доносу был заточен в мрачное подземелье, где написал знаменитые «Касыды помилования». Любитель касыд Мехмед II помиловал поэта и отправил в Бурсу. Позже, при Баязиде II (1481–1512), Ахмед-паша был назначен управителем Бурсы, построил там медресе, где и был погребён после смерти.

В творчестве Ахмеда-паши можно выделить два периода: первый – «одринский», второй – «бурсенский». В первый период Ахмед-паша сочинял лирические стихи, подражая персидскому поэту первой половины XIV в. Хафизу. Второй период его творчества отмечен большим влиянием среднеазиатского поэта Алишера Навои.

Стихи Ахмеда-паши, не отличающиеся оригинальностью по содержанию, имели большую ценность по той причине, что были написаны на османско-турецком языке, хотя и с большой примесью арабских и персидских слов. Творчество Ахмеда-паши занимает особое место в турецкой литературе, так как он считается родоначальником османской придворной поэзии. До поэта Баки Ахмед-паша считался «султаном поэтов».

Физули (Фузули) (1495–1557) занимает особое место в средневековой турецкой поэзии. Азербайджанец, которого турки считают своим поэтом, жил вдалеке от имперских центров – в районе Багдада. Физули был не очень популярен среди современников, возможно, из-за того, что был шиитом [15, с. 172–173]. Только позже его творчество было оценено по достоинству, и он был назван самым лиричным поэтом средневекового Востока.

Газели Физули до сих пор не забыты, живут как часть исламского фольклора и названы «перлами в океане средневековой восточной поэзии» [15, с. 173]. В его поэзии присутствует много символов суфизма. Физули пишет в духе исламского мистицизма, воспекает платоническую любовь, страдает от разлуки с Богом, ищет

выход в отшельничестве и аскетизме, в отказе от житейских удовольствий. Его поэзия проникнута чувствами одиночества, гневом против несправедливостей жизни. Он не может найти своего места в жизни, об этом, кстати, говорит и его псевдоним: «фузули» – «неуместный», «не на месте».

Наиболее известная его поэма «Лейли и Меджнун» превосходит одноимённое произведение Низами. Физули создал удивительно живые и высокохудожественные образы.

Оригинальным и талантливым поэтом был Иса Неджати (1460–1509), родом из Амасьи, сын или потомок раба-христианина, о чем говорит его имя. Поэтическое наследие Неджати значительно, но его крупные произведения утрачены. Сохранился диван его лирических стихотворений. Ценность стихов Неджати не столько в содержании, сколько в изяществе, красоте и благозвучии [12, с. 161].

Особое место в турецкой литературе занимает Михри-хатун (госпожа Михри), или Михр-ун Енса (Солнце среди женщин; 1456/1469–1516) [11]. Женщина-поэтесса была в Турции редкостью. Михри-хатун была дочерью поэта и кадия города Амасья. Вопреки мусульманскому обычаю, исключавшему образование для женщин, она благодаря отцу его получила. Прекрасно знала персидский язык и литературу. Михри-хатун общалась с поэтами своего города, которые группировались при дворе царевича-наместника (будущего султана Баязида II). В 1505 г. на одном из празднеств во дворце поэтесса заняла первое место в состязании между поэтами в импровизации лирических стихов. Представление о творчестве Михри-хатун дает диван ее стихов. Они посвящены главным образом любви, содержат яркие описания природы. Ее стихи отличаются глубиной чувства.

Михри-хатун – не только талантливая, образованная, умная женщина, она борец, общественный деятель. Поэтесса выступала за права мусульманских женщин, против их угнетенного положения в семье, призывала к свободе выбора в любви, посвящала положению женщины стихи, гимны, даже позволяла себе крамольные на мусульманском Востоке суждения по женскому вопросу. Если вспомнить время, когда жила и творила поэтесса, то следует признать, что она была незаурядной личностью не только в литературе, но и в общественной жизни Турции целой эпохи. Ее диваны впечатляют своей искренностью, эмоциональностью, свежестью.

Месихи (ум. в 1512 г.), албанец по происхождению, талантливый поэт-лирик, особенно прославился своими описаниями природы [15, с. 166–168]. Среди его произведений наиболее значительна поэма «Весной». Месихи был также создателем юмористического жанра в поэзии. Этот жанр представлен небольшой поэмой «Шехренгиз» – «Возбуждающий город».

Современником Месихи был выдающийся и весьма плодовитый поэт Хамди Мухаммед Хамдуллах (1449–1503). В его поэзии особое место занимают пять поэм. Наибольшую славу автору принесли поэма «Лейла и Меджнун», написанная в подражание одноименной классической поэме Низами, и поэма «Юсуф и Зулейха», являющаяся подражанием одноименной поэме классика средневековой таджикской и персидской литературы Фирдоуси (ум. в 1020 г.). Названные поэмы отличаются высокими художественными достоинствами и затмили оригинальные произведения Хамди, среди которых выделяется поэма «Дар влюбленных».

В XVI в. преобладало анакреонтическое направление – воспевание радостей жизни. Выдающимся представителем этого жанра был Ильяс Ревани (ум. в 1524 г.). Ревани был приближенным Селима I Грозного, занимал ряд крупных государственных постов [12, с. 162–163].

Ревани в своих стихах воспевал любовь, легкий образ жизни, вино. Эти стихи стали песнями, которые исполнялись во всех кофейнях и кабаках Стамбула. Этим же сюжетам посвящена и его поэма «Книга о наслаждениях». В поэме изображены

быт и нравы Стамбула и содержатся автобиографические подробности. Как и другие произведения Ревани, поэма насыщена поговорками и пословицами, она имеет ценность как историко-этнографический источник.

В последующие десятилетия турецкая поэзия продолжала развиваться. Не только султаны и царевицы, но и крупные вельможи содержали при себе поэтов. В эти годы жили и творили поэты, оставившие глубокий след в турецкой литературе. Наиболее значительными из них были Хыяли, Зати и Баки.

Хыяли (ум. в 1557 г.) – не имя, а прозвище поэта, означающее «Фантазер»; так его прозвали за богатую образность и красочность поэтической речи [15, с. 166–168]. Настоящее имя поэта неизвестно. У Хыяли рано обнаружился поэтический дар, своими стихами, утонченной лирикой он обратил на себя внимание некоторых сановников и был приближен к кругу поэтов, которым покровительствовал сам султан Сулейман Кануни. По содержанию стихи Хыяли были мистико-аскетическими, соответствовали суфийскому образу мышления автора. Некоторые его стихи посвящены любовной тематике. Друзья поэта еще при жизни собрали его стихи в диван.

Другой крупный поэт, современник Хыяли, Иваза Зати (1471–1546), родом из западной Анатолии, был сыном сапожника и сам первое время занимался тем же ремеслом. Зати приобрел большую известность как поэт и критик. Поэты, особенно молодые, представляли ему на суд свои произведения. Зати был автором многих лирических стихов и поэм, среди которых наибольшую известность приобрела поэма «Свеча и мотылек» [4, с. 99–100].

Самым замечательным поэтом рассматриваемой эпохи был Баки (1527–1600). Его настоящее имя – Молла Махмуд, но он вошел в историю турецкой литературы под псевдонимом Абдуль Баки («Раб всевечного»). Родившись в семье зажиточного стамбульского ремесленника и с детства мечтая стать кадием, он поступил в медресе. Вскоре он написал знаменитое «Сюмбюл касидеси», с чего и началось утверждение его имени среди османских поэтов [6, с. 141–150; 15, с. 176].

Уже ранние произведения Баки обнаружили его большой поэтический дар. Как придворный поэт Баки придерживался исламских традиций, основными темами являлись любовь, вино, цветы, празднества, восхваление султана и т. д. Баки стал любимым поэтом Сулеймана Кануни, воспевал его в своих одах и элегиях, а после смерти султана – его преемников. Стихи Баки поражают воображение ценителей поэзии. Как и все образованные люди своего времени, Баки – полилингвист, он одинаково искусно пользовался турецким, персидским, арабским языками. Используя словарное богатство трёх языков, поэт приводил бесчисленные синонимы, необыкновенные сравнения, сложные метафоры, делал тонкие намёки на всё то, что могли понять только образованные люди того времени.

Баки оставил после себя несколько сборников лирических стихов. По отзыву специалистов, это подражания персидской поэзии, но они отличаются высокими стилистическими качествами и считаются вершиной исламской диванной поэзии. Его стихотворения содержат такие двустишия, которые можно прочесть и на турецком, и на персидском, и на арабском языках, а некоторые из них могут иметь по пять-шесть значений и требуют знания «ключа» к ним. Отдельные стихи трудно понять без высокой специальной подготовки. Специалисты считают, что часть его стихотворений непереводаема, особенно те, которые созданы как искусственный конгломерат трёх разных языков.

Баки совершил своеобразную реформу языка поэзии, стремясь очистить речь от архаичных форм лексики. Поэт обогатил турецкую поэзию новыми сложными образами. Не удивительно, что впоследствии Баки назвали «султаном среди поэтов».

Поэтическим даром обладал и султан Сулейман Кануни. И хотя его нельзя сравнивать с классиками, он был неплохим поэтом-любителем. Его «Диван», подписанный псевдонимом Мугубби, т. е. «Дружественно-любящий», позволяет глубже проникнуть в его мысли по сравнению с его дневниками, которые в основном состоят из ежедневных записей о сражениях, путешествиях и политике. Отдельные поэтические строчки султана Сулеймана стали пословицами, которые до сих пор широко используются в Турции. Например: «Люди думают о благосостоянии и власти как о величайшем счастье, но в этом мире лучше всего хорошее здоровье».

XVI столетие стало золотым веком османской классической поэзии. Среди поэтов этой эпохи представляет интерес творчество Фазли, автора замечательного аллегорически-мистического эпоса «Роза и соловей», Халили, писавшего элегии, Лямии, переводчика и комментатора произведений персидской поэзии, Фирдоуси Длинного (не путать с великим однофамильцем) с его сборником восточных сказаний и легенд и др. В этот период появляются басни и животный эпос⁵.

Начало упадка империи в конце XVI в. привело к зарождению нового поэтического жанра – сатирического, в общественном отношении более значимого, чем предыдущие. В произведениях этого жанра поэты зло бичевали пороки, которым были подвержены господствующие круги. К крупнейшим представителям сатирического жанра относятся Вейси и Нефи.

Поэт Молла Овейс-бен-Мехмед известен в истории турецкой литературы под псевдонимом Вейси (1561–1628). Широкую известность ему принесли две его сатиры: «Сновидение» («Вакаанаме») и «Назидание Стамбулу»⁶. В первом произведении Вейси в поэтической форме описывает недостатки в государстве, рассказывает, будто снилось ему, что он попал на собрание, на котором присутствовал царствовавший при нем султан Ахмед I (1603–1617). Председателем собрания был Александр Македонский. Султан жаловался на неурядицы в управлении, которые существовали тогда в Османской империи. Но обличительный тон в «Вакаанаме» был крайне робким.

Резкий контраст со «Сновидением» представляет «Назидание Стамбулу», написанное Вейси под конец жизни. В этом произведении поэт резко бичует такие пороки, как коррупция, взяточничество, невежество и др., которыми отличались стамбульские верхи. Он писал, что все государственные посты заняты проходимцами, дворцовыми слугами; даже визирям нельзя верить; всем им чужды интересы веры и государства. Вейси грозит «сынам Стамбула», что скоро явится Махди, и близок день, когда их постигнет божья кара.

Еще большей обличительной силой обладает сатира Омара-эфенди Нефи (1572–1635) – талантливого лирика, описца. Он непревзойденный поэт-сатирик. Нефи написал много сатирических стихов, направленных против отдельных визирей и сановников его времени. Эти стихи составили сборник «Стрелы судьбы» [13, с. 482].

За резкий обличительный характер сатиры Нефи ненавидели визири и сановники. Один из визирей, уязвленный пущенной в него «стрелой», получил согласие султана Мурада IV (1623–1640) на уничтожение поэта. Нефи был приглашен в дом этого визиря, предательски схвачен и удушен в дровяном сарае.

Героический эпос турецкой литературы

⁵ *Вартаньян Э.Г.* Культура Турции. – Краснодар: КубГУ, 2006. С. 70–71.

⁶ *Вартаньян Э.Г.* Особенности средневековой турецкой литературы // Мир Востока. – Краснодар: ИНЭП, 2002. – С. 146.

В средневековой турецкой прозе появился ряд произведений, созданных на основе героического эпоса, – сказаний, богословских трактатов, толкований Корана, докладов, записок послов, житийной, историографической литературы. Большой популярностью пользовались переводные, преимущественно персидские, книги. Интересна «Царственная книга» Али Челеби Вейси, написанная в XVI в. на турецком языке. Она представляет собой серию рассказов, притч, басен о животных [4, с. 103–104]. Прозу турки не считали искусством и нередко в прозаические произведения вводили стихи. Но это не означает, что проза не была изучена. Одним из первых обратил внимание на стилевые особенности турецкой прозы исследователь Мехмед Фуад Кёпрюлю [18, с. 378]. Он разделил прозу на три основных направления:

1. Чистая проза на основе разговорного народного языка, тесно связанная с османской историей – мусульманскими преданиями, народными сказаниями, мистическими и религиозно-эпическими сочинениями.

2. Произведения, написанные под большим влиянием арабской и персидской литературы. Их язык далек от народного [16].

3. Синкретическая османо-турецкая исламская проза.

Устное народное творчество многообразно по форме и содержанию. Это исторические былины, песни, сказки, пословицы, загадки, анекдоты, поговорки. Они рассказывались и распевались сказителями и странствующими певцами-ашиками, которые бродили по всей стране, встречая повсюду, даже в высшей среде, теплый прием. К крупным народным эпическим произведениям относится «Приключение бойца за веру Сейида Баттала». В этой эпопее отражена борьба между турками и Византийской империей, прославляются сила и храбрость ее героя Сейида Баттала.

Большую популярность имела и другая старинная былина на ту же тему – «Описание подвигов за веру Султана Сары Салтыка воителя», которая относится к периоду покорения турками Балканского полуострова.

Из сказок большую популярность в народе сохранили «Сказки сорока визирей», восходящие к индийскому первоисточнику.

Широко известны на Ближнем Востоке и в европейских странах дожившие до наших дней анекдоты про Ходжу Насреддина [2, 10]. У разных народов Насреддин известен как Ходжа Насреддин, Молла Насреддин. Эти имена не означают духовного сана, скорее народ подчеркивает его образованность, почтенность. Предположительно он жил в конце XIV – начале XV в., но анекдоты о его жизни сложены в народе в разное время. В них в своеобразной остроумной форме высмеиваются людские пороки.

Заключение

Ислам жестко регламентировал поведение человека в семье и обществе, обусловив высокую степень зависимости эстетических представлений, культурных традиций от теоретических предписаний. Требования ислама наложили глубокий отпечаток на эстетическое мышление средневекового человека, художника и эволюцию литературы, а богословы способствовали тому, что художественная культура исповедовавших ислам народов во многом определялась как «исламская».

Проблема развития турецкой литературы, как и культуры в целом, связана с процессом формирования турецкой нации, ее консолидации. Развитие турецкой средневековой исламской литературы представляет интересный пример трансформации, при которой доминирующими становятся арабо-персидские литературные нормы. Чужая ценностная система была воспринята как в общественно-государственном устройстве, так и в направлении культурно-эстетических ориентиров. Османская литература была представлена разнообразием

поэтических жанров, которые способствовали её обогащению. В рассматриваемый период постепенно формируется турецкий литературный язык, что было залогом дальнейшего развития культуры турецкой народности. Но широкие народные массы были бесконечно далеки от литературы, предназначенной для верхов империи. Только в устном народном творчестве сохранились и развивались старые турецкие традиции.

В XVI столетии завершился золотой век турецкой литературы. Уже в начале XVII в. среди большого числа придворных поэтов-лириков не было отмечено ни одного крупного имени. Сказалось воздействие на умы поэтов экономического, политического и военного упадка, который начала переживать Османская империя в это период.

Литература

1. Анекдоты о Ходже Насреддине / пер. с турец. В.А. Гордлевского. – М.: Художественная литература, 1957. – 276 с.
2. Анекдоты моллы Насреддина. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1964. – 339 с.
3. Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1975. 288 с.
4. Вартаньян Э.Г., Жолаев А.К. Основы художественной культуры стран мусульманского Востока. – Краснодар: КубГУ, 2009. – 137 с.
5. Гарбузова В.С. Юсуф Синан Гермияни // Гарбузова В.С. Поэты средневековой Турции. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 201 с.
6. Гарбузова В.С. Махмуд Абдал Баки // Гарбузова В.С. Поэты средневековой Турции. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 201 с.
7. Из старой турецкой поэзии / сост. И. Баролина. – М.: Художественная литература, 1978. – 286 с.
8. История человечества. – СПб.: Просвещение, 1896. – Т. 5. – 612 с.
9. Исламская тематика в творчестве турецких поэтов Средневековья: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. – 119 с.
10. Литература Турции // Основные произведения иностранной художественной литературы. Азия и Африка. – М.; СПб.: ТЕРРА, 1998. – С. 480–508.
11. Михри-хатун. Диван. – М.: Наука, 1967. – 303 с.
12. Новичев А.Д. История Турции: в 4 т. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – Т. 1. – 314 с.
13. Свиток столетий. Тюркская классическая поэзия. XIII–XX вв. / сост. С.Н. Иванов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 709 с.
14. Турецкая ашыкская поэзия / сост. Х. Короглы. – М.: Художественная литература, 1983. – 192 с.
15. Бибина Й. История турецкой литературы. От зарождения до Танзимата. – София: Академическое изд-во им. Марина Дринова, 2000. – 256 с. (на болгар. яз)
16. Путешествие Эвлии Челеби. – София: Институт балканистики Болгарской академии наук, 1972. – 317 с. (на болгар. яз.)
17. Гибб Е.В. История Османской поэзии. – Т. 1–6. – Лондон: Luzac & Co, 1900–1908. – Т. 1. – 492 с. (на англ. яз.).
18. Кёпрюлю В.Ф. История турецкой литературы. – Стамбул: Kitapyur-du, 1933. – 446 с. (на турец. яз.)

References

1. *Jokes About Khoja Nasruddin*: translated from Turkish by V.A. Gordlevsky. Moscow. Fiction, 1957. 276 pp. (in Russian)
2. *Jokes of Malla Nasruddin*. Baku. Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1964. 333 pp. (in Russian)

3. Baskakov N.A. *Historical and Typological Characteristics of the Structure of Turkic Languages*. Moscow. Nauka, 1975. 288 pp. (in Russian)
4. Vartanyan E.G., Zholaev A.K. *The Foundations of the Artistic Culture of Muslim East Countries*. Krasnodar: KubSU, 2009. 137 pp. (in Russian)
5. Garbuzova V.S. *Yusuf Sinan Germiyani* / Garbuzova V.S. Poets of Medieval Turkey. Leningrad. Publishing house of Leningrad State University, 1963. 201 pp. (in Russian)
6. Garbuzova V.S. *Mahmoud Abdal Baki* / Garbuzova V.S. Poets of Medieval Turkey. Leningrad. Publishing house of Leningrad State University, 1963. 201 pp. (in Russian)
7. *From Old Turkish Poetry* / comp. by I. Barolina. Moscow. Fiction, 1978. 286 pp. (in Russian)
8. *The History of Mankind*. St. Petersburg: Enlightenment, 1896. Vol. 5. 612 pp. (in Russian)
9. *Islamic Subject Matter in the Works by Turkish Poets in the Middle Ages: Anthology*. Kazan. Kazan University Publishing House, 2014. 119 pp. (in Russian)
10. Turkish Literature. *The Main Works of Foreign Fiction. Asia and Africa*. Moscow. St. Petersburg: TERRA, 1998. pp. 480–508. (in Russian)
11. Mihri Khatun. *Divan*. Moscow. Nauka, 1967. 330 pp. (in Russian)
12. Novichev A.D. *History of Turkey*: in 4 vols. Leningrad. Publishing House of Leningrad State University, 1963. V. 1. 314 pp. (in Russian)
13. *The Unfolding Chain of Centuries. Turkic Classical Poetry. 13th – 20th Centuries* / comp. by S.N. Ivanov. Leningrad. Publishing house of Leningrad State University, 1991. 709 pp. (in Russian)
14. *Turkish Ashyk Poetry* / comp. by H. Korogly. Moscow. Publishing House of Fiction, 1983. 192 pp. (in Russian)
15. Bibina J. *History of Turkish literature. From the Beginning to Tanzimat*. Sofia: Marin Drinov Academic Publishing House, 2000. 256 pp. (in Bulgarian)
16. *Chronicle of Eulius Celebi*. Sofia: Institute for Balkan Studies at the BAS, 1972. 317 pp. (in Bulgarian)
17. Cibb E.V. *A History of Ottoman Poetry*. Vol. 1–6. London: Luzac & Co, 1900–1908. V. 1. 492 pp. (in English)
18. Koprulu V.F. *Turk Edebiyeti Tarihi*. Istanbul: Kitapyurdu, 1933. 446 pp. (in Turkish)